DOI: 10.17117/na.2016.03.04.302

<http://ucom.ru/doc/na.2016.03.04.302.pdf>

Поступила (Received): 02.03.2016

Мелихова Ю.Р.

Когнитивная значимость чувственно-наглядного образа

Melikhova Yu.R.

The cognitive significance of the sensory visual image

В статье рассматриваются различные подходы к проблеме образа. Описываются основные составляющие образа. Делается вывод о том, что в процессе поиска слова для обозначения какого-то фрагмента объективной действительности происходит выход на субъективный образ мира. Основой именованного может послужить любая из его характеристик в зависимости от того, на чем фокусируется внимание индивида

Ключевые слова: естественный семиозис, образ, оперативный образ, концептуальная модель

Various approaches to the problem of image are regarded. The main components of image are described. It is concluded that in the process of word search for naming a fragment of reality access to the subjective image of the world takes place. Depending on what the individual attention is focused any of its characteristics can serve as the basis for naming

Key words: natural semiosis, image, operative image, conceptual model

Мелихова Юлия Рустамовна

Кандидат филологических наук, доцент
Курский государственный университет
г. Курск, ул. Радищева, 33

Melikhova Yulia Rustamovna

Candidate of Philology Sciences, Associate Professor
Kursk state university
Kursk, Radishchev st., 33

В современной отечественной и зарубежной психолингвистике проблеме языковой номинации уделяется большое внимание [5;9;13;11].

Вопрос о том, как человек оказывается способным называть объекты, события, ситуации и явления в реальном (или вымышленном) мире и правильно их идентифицировать, когда их называют другие (т.е. осуществлять естественный семиозис), до сих пор не решен и не теряет своей актуальности. Новый ракурс рассмотрения языковой номинации затрагивает целый ряд вопросов, связанных с пониманием процесса означивания как способности индивида.

Изучение естественного семиозиса, который следует понимать как «комплекс процессов выбора стратегий и опор, специфичных для означивания как способности человека» [5, с.51], требует в первую очередь обращения к проблеме образа, поскольку любой объект именованного – это прежде всего элемент объективной действительности, который представлен в нашем сознании в виде чувственно-наглядного образа.

Известно, что для человека языковые средства оказываются слитыми с тем, для обозначения чего они используются. На это неоднократно указывал Н.И. Жинкин: «происходит чудо – слова пропадают, и вместо них возникает образ той действительности, которая отображается в содержании этих слов» [3,

с.53]. Это означает, что «язык для его носителя выступает в качестве средства выхода на образ мира (действительность)» [4, с.79]. Особую роль при этом играют разные формы репрезентации мира, в том числе образы. «Субъект соотносит не образ с предметом, а различные свойства и отношения предмета – в образе» [1, с.5], т.е. имеет место многоступенчатое опосредствование: «слово – образ – предметный мир».

В психолингвистических исследованиях отмечается важнейшая роль постоянной опоры слова на его «предметно-чувственные корни», на то, что И.М. Сеченов называл «чувственным первообразом» [14, с.225]. Сенсорная поддержка понятия выступает условием установления ассоциативных связей между понятиями, оживления и извлечения смыслов, входящих в поле данного понятия.

Характерно, что уже сам процесс номинации начинается с вычленения некоего разделительного признака, который чаще всего берется из сферы чувственного, наглядно-образного опыта. Как отмечал А.А. Потебня, «всякое удачное этимологическое исследование приводит нас к открытию, что за значением известного слова лежит представление, образ» [12, с.534-535]. Следовательно, переработка речевого опыта человеком изначально включена в формирование образа мира и его переструктурирование.

А.Н. Леонтьев отмечает, что проблема построения в сознании индивида многомерного образа мира должна ставиться как проблема восприятия [7, с.4]. В структуре образа сознания ученый выделил три необходимых составляющие. Первая из них – чувственная ткань – представляет собой фактуру образа или его чувственный состав, образованный фиксацией в целостном структурно-организованном образе предмета или явления определенных отношений между отдельными ощущениями, что придает реальность осознаваемой картине мира [7;8]. Эта образующая сознания рассматривается как «чувственный состав конкретных образов реальности» [8, с.71], она порождается в результате взаимодействия человека с внешним предметным миром и служит материалом, из которого строятся сознательные образы. Предметность выступает основной характеристикой чувственной ткани.

Другими составляющими образа сознания в концепции А.Н. Леонтьева являются значение и личностный смысл. Значение выступает «не как то, что лежит перед вещами, а как то, что лежит за обликом вещей – в познанных объективных связях предметного мира, в различных системах, в которых они...существуют ...и раскрывают свои свойства» [7, с.6]. Значения как «амодальные» составляющие сознания представляют собой обобщенный опыт познания действительности посредством предметных действий, обладающий «надындивидуальным» характером и поэтому передаваемый в своих существенных чертах от поколения к поколению. А.Н. Леонтьев выделяет понятие личностного смысла – личное отношение субъекта к миру, фиксирующееся в субъективных значениях. Именно личностный смысл создает пристрастность человеческого сознания, делает возможным осознание реальности существования индивида в мире.

В.П. Зинченко также отмечает, что действительность воспринимается индивидом через образ мира, при этом в каждый момент восприятия в мышлении индивида существует то, что является объектом а) актуального смыслопорождения, б) того, что находится на уровне сознательного контроля, в) того, что неосознаваемо, но в процессах познания участвует. По мнению ученого, биодинамическая ткань живого движения и действия принимает такое же активное участие в построении сознания, что и чувственная ткань [6, с.24]. По определению В.П. Зинченко, образ мира – это отображение в психике человека предметного мира, опосредованное предметными значениями и соответствующими когнитивными схемами и поддающееся сознательной рефлексии.

В модели патопсихолога Ф.Е. Василюка [2] образ сознания претерпел значительные модификации и дополнения. Ф.Е. Василюк трактует чувственную ткань как многомерную субстанцию – живую, дышащую, текучую плазму, которая заполняет весь образ сознания, сгущаясь при этом вблизи его полюсов, представленных предметом (внешний мир), значением (мир культуры), личностным смыслом (внутренний мир) и словом (точнее – словоформой; мир языка). Образ сознания имеет не три образующих (значение – личностный смысл – чувственная ткань), а пять измерений: четыре из них (значение, предмет, личностный смысл, знак) «являются магнитными полюсами образа» [2, с.18]. В качестве пятой образующей сознания ученый рассматривает чувственную ткань, которая заполняет весь объем образа сознания, это особая внутренняя «составляющая» образа, его живая плазма.

А.А. Залевская отмечает, что модель Ф.Е. Василюка – это попытка целостного представления образа сознания как «холистического, интегративного образования – живого знания, в котором практически невозможно провести границу между разными ипостасями, отделить их друг от друга ...» [4, с.87]. Именно чувственная ткань осуществляет в образе функцию интегрирования, объясняет и постоянное взаимодействие различных полюсов образа сознания, и иллюзию их «самодостаточности», «самостоятельности», которая возникает при их «отчленении» от целого в ходе логико-рационального научного исследования.

В концепция «оперативного образа» Д.А. Ошанина образ – это любое отражение объекта как системы [10]. Соответственно, изучение образа – это исследование его структуры как отраженной структуры объекта. Информация об объекте структурирована в образе иерархически и расположена на разных уровнях наглядности, конкретности и осознанности. Между различными уровнями существуют стойкие функциональные и структурные взаимозависимости.

Оперативный образ складывается при выполнении конкретной деятельности. Оперативность – это «тонкая приспособимость к условиям деятельности», которая обеспечивает гибкое переключение с отражения одних свойств объектов на отображение других свойств [10, с.19]. Соответственно, оперативный образ представляет собой идеальное, специализированное отражение преобразуемого в действии объекта (процесса, явления и т.д.), складывающееся по ходу выполнения конкретного предметного действия и подчиненное задаче действия. Ученый рассматривает систему оперативных образов, каждый из которых выполняет определенную функцию при преобразовании информации о

текущих состояниях объекта. В зависимости от места каждого из оперативных образов и функции, выполняемой им, различаются глобальные и этапные образы. Первые участвуют в преобразовании информации на всем протяжении предметного действия. Последние выполняют на начальных этапах познавательные функции (прием сигналов, выявление их информационного содержания, квалификация и оценка информации) [10, с.13].

Для изучения механизмов доступа к слову в концепции Д.А. Ошанина важной является проблема концептуальных моделей, которые следует рассматривать как оперативные динамические образы. Структура концептуальной модели изоморфна структуре действия и представляет собой единую целостно-расчлененную систему оперативных образов, находящихся на разных уровнях наглядности (отвлеченности), детализированности (развернутости, схематичности) и т.д. Эту систему следует рассматривать как многоуровневый ансамбль вертикально-горизонтальных структур, где оперативность отражения заключается в гибком скольжении по уровням, в умении актуализировать уровень отражения, наиболее адекватный конкретной специфике действия.

Такой подход к проблеме образа согласуется с мнением А.А. Залевской о том, что в многомерном и многоуровневом процессе психического отражения взаимодействуют (трансформируются, дифференцируются, интегрируются, переходя друг в друга) разные формы и уровни (уровни сенсорно-перцептивных процессов, представлений, речемыслительных процессов, понятийного мышления, интеллекта), границы между которыми не являются четкими. «...Взаимопереходы между разными формами и уровнями не поддаются прямому наблюдению, а интроспекции могут поддаваться лишь конечные продукты множества переходов» [4, с.75-76].

Таким образом, отечественная наука утвердилась в понимании образа как организованной системы разномодальных и психологически разноуровневых компонентов, знаний и оценок субъекта, которые формируются в результате всей совокупности практической и познавательной деятельности индивида. Единая интегративная сущность образа проявляется в охватывании как модальных (чувственная ткань, предметное содержание, эмоции), так и амодальных составляющих сознания, к которым относятся знак, значение, личностный смысл. В процессе поиска слова для обозначения какого-то фрагмента объективной действительности происходит выход на субъективный образ мира во всем богатстве его сущностей, качеств, связей и отношений, эмоционально-оценочных нюансов и т.д. При этом основой именованного может послужить любая из его характеристик в зависимости от того, на чем фокусируется внимание индивида и что попадает в «окно сознания» в ситуации «для меня, здесь и сейчас».

Список используемых источников:

1. Брушлинский А.В. О точности и строгости психологических понятий // Психологический информационный бюллетень. М., 2001. № 1-2. С. 3-6.
2. Василюк Ф.Е. Структура образа // Вопросы психологии. 1993. №5. С. 5-19.
3. Жинкин Н.И. Речь как проводник информации. М.: Наука, 1982. 159 с.
4. Залевская А.А. Текст и его понимание: Монография. Тверь: Твер. гос. ун-т, 2001. 177 с.

5. Залевская А.А. Некоторые особенности естественного семиозиса // Слово и текст: психолингвистический подход. Тверь: Твер. гос. ун-т, 2004. Вып. 3. С. 49-61.
6. Зинченко В.П. Миры сознания и структуры сознания // Вопросы психологии. 1991. № 2. С. 15-36.
7. Леонтьев А.Н. Психология образа // Вестник Московского ун-та. 1979. № 2. С. 3-13.
8. Леонтьев А.Н. Избранные психологические произведения. М.: Педагогика, 1983. Т. 2. 318 с.
9. Мелихова Ю.Р. Стратегии именования предметных изображений: дис. ... канд. филол. наук. Курск, 2005. 157 с.
10. Ошанин Д.А. Концепция оперативности отражения в инженерной и общей психологии // Образ в регуляции деятельности. М.: Рос. психол. общество, 1997. С. 5-23.
11. Пашнева С.А. К разработке словаря норм именования изображений действий // Ученые записки.. 2013. № 3 (27). Ч. 1. URL: <http://scientific-notes.ru/pdf/031-013.pdf>
12. Потебня А.А. Эстетика и поэтика. М.: Искусство, 1976. 614 с.
13. Сазонова Т.Ю. Психолингвистический подход к проблеме означивания // Вопросы психолингвистики. № 2 (10) Б. М., 2009. С. 69-75.
14. Сеченов И.М. Избранные произведения. М.: Учпедгиз, 1953. 333 с.

© 2016, Мелихова Ю.Р.

Когнитивная значимость чувственно-наглядного
образа

© 2016, Melikhova Yu.R.

The cognitive significance of the sensory visual image